

Глава 285: Люсьен, уважаемый музыкант

Зал Ассоциации Музыкантов был таким же - величественным, но тихим. Куда ни пойдешь, Ассоциация Музыкантов всегда была самым тихим местом из всех профессиональных ассоциаций, так как большинство музыкантов и инструменталистов были заняты разнообразными делами, включая обучение групп, репетиции, поиск музыкальных листов в библиотеке и тому подобное. Поэтому очень немногие посещали Ассоциацию рано утром.

Кроме того, в Ассоциации должна была сохраняться тишина, чтобы музыканты могли сосредоточиться на своих произведениях.

За стойкой регистрации работали две милые и симпатичные молодые девушки. Сейчас они болтали с мистером Хэнком, который отвечал за повседневную жизнь ассоциации. Он знакомил их с красивой юной леди.

Ей было около двадцати. У нее были потрясающие длинные черные волосы и привлекательное лицо. Однако больше всего внимание людей привлекал огромный волк, сидящий рядом с ней, который выглядел спокойным и умирным.

- Мисс Луиза, мы спрашиваем других музыкантов, интересна ли им музыка о природе, и если мы найдем таких, мы сообщим вам как можно скорее, - сказала одна из девушек, которую звали Полли. В ее интонациях чувствовалось уважение к новому музыканту.

Мисс Луизе завидовали многие люди, мечтающие о музыкальной карьере, в том числе девушки из приемной. Она родилась в семье дворян и раскрыла свой музыкальный талант в очень юном возрасте. Получив наследство и заработав деньги игрой на музыкальных инструментах, она купила магическое зелье и пробудила свое Благословение, которое сблизило ее с животными и природой. Это странное Благословение также сделало ее игровые навыки еще более неповторимыми, поэтому она легко получила признание и славу на прошедшем фестивале.

Но для Полли объектом восхищения всегда была только мисс Елена. Она начинала с работы в приемной, также как они, а теперь стала инструменталистом, упорно над собой работая, и зарабатывает хорошие деньги.

Луиза улыбнулась и вежливо ответила:

- Спасибо. Музыка, вдохновленная матерью природой, не слишком популярна в Альто. Даже мистер Хэнк не знает, есть ли здесь музыканты, увлеченные этим. Надежда только на вас. Пожалуйста, спрашивайте музыкантов. Я буду очень благодарна.

В это время молодой красивый мужчина в черном костюме и галстук-бабочке вошел в зал через витражную дверь, и вслед за ним вошло несколько молодых музыкантов и инструменталистов.

Полли работала здесь уже целый год, но она никогда не встречала этого молодого человека, хотя она знала всех музыкантов и инструменталистов, которые шли за ним. Но при этом лицо этого человека почему-то показалось Полли очень знакомым.

Хэнк обернулся. Сначала он смутился, но затем на его лице появилась широкая улыбка:

- С возвращением, мистер Эванс!

- Мистер Эванс?! - Полли и вторая девушка вдруг поняли, кем был этот молодой человек. Они

видели талантливые музыкальные работы и его выдающиеся навыки игры на фортепиано на фестивале в Альто три года назад. В то время обе они были совсем юными, но они до сих пор помнили изящество и талант Мистера Эванса.

- Доброе утро, мистер Хэнк, - Люсьен улыбнулся и кивнул. Спустя три года мистер Хэнк, казалось, относился к нему даже вежливее и приветливей.

Когда Люсьен подошел к стойке регистрации, Полли и вторая девушка взволнованно и вежливо поклонились ему:

- Доброе утро, мистер Эванс.

- Доброе утро, мистер Эванс, - поприветствовала его Луиза, и ее голос тоже звучал взволнованно.

Молодые девушки их возраста часто слушали музыку Люсьена. Поэтому их волнение можно было понять.

Люсьен, все также вежливо улыбаясь, посмотрел на белого волка, уши которого стояли торчком, и сказал:

- А вы, должно быть, мисс Луиза. Я слышал, как люди отзывались о вашей музыке, и сам я слышал вашу музыку. Очень хорошо...

Люсьен заставил группу, работающую в отеле, сыграть прошлым вечером за ужином несколько популярных музыкальных работ. Конечно, только те, для которых не нужен был целый симфонический оркестр.

- Благодарю, мистер Эванс, мне еще многому предстоит научиться, - лицо Луизы вспыхнуло румянцем. Для молодого музыканта комплименты от такого великого музыканта, как Люсьен, значили очень много. Это было, несомненно, хорошее поощрение, и это могло способствовать развитию ее карьеры.

Поздоровавшись, Люсьен сказал Полли и второй девушке:

- Приятно познакомиться с вами. Могу я узнать, здесь ли мой учитель, мистер Виктор, и мистер Кристофер?

После своего последнего концерта Кристофер стал почетным председателем Ассоциации.

- Да, да... мистер Эванс... - сказала Полли, немного заикаясь, - Виктор сейчас занимает должность директора ассоциации, у него всегда много дел, особенно после музыкального фестиваля. Он работает в своем кабинете. Мистер Кристофер тоже здесь. Похоже, у него появились некоторые новые музыкальные идеи.

Люсьен кивнул. Неудивительно, что Наташа попросила его сначала сходить в ассоциацию. Наверняка она знала, что мистер Виктор и мистер Кристофер оба были здесь.

Люсьен также спросил, здесь ли сегодня Фелиция и Елена, но никто не смог ему ответить. Затем мистер Хэнк проводил Люсьена в кабинет мистера Виктора на третьем этаже.

По пути несколько музыкантов, знакомых Люсьену, почтительно приветствовали его.

Прежде чем Люсьен покинул Альто, независимо от того, чего он успел добиться, для

музыкантов и инструменталистов, которые стали свидетелями нищеты, в которой он раньше жил, Люсьен так и остался бедняком, который начинал со сбора мусора и работы в библиотеке, а потом внезапно в одночасье стал «миллионером».

Однако спустя эти три года талант Люсьена не угас, как у большинства гениев, которые прославились в одночасье. Наоборот, его новые музыкальные работы, особенно Лунная Соната, признанная самой трогательной из всех пьес, получили огромный успех.

Тот факт, что Люсьен находился так далеко от Альто целых три года, дал людям простор для воображения. Поэтому когда Люсьен вернулся, люди здесь уже считали его по-настоящему великим музыкантом и значительной фигурой в мире музыки!

Полли и вторая девушка смотрели, как Люсьен и Хэнк уходят. После того, как они поднялись наверх, Полли обняла подругу обеими руками и взволнованно сказала ей:

- Мистер Эванс еще элегантнее, чем я думала! Ох, хотела бы я знать, какую музыку он привез!

...

- Это хорошо для мистера Кристофера, - Люсьен болтал с Хэнком, пока они приближались к третьему этажу, - Что он все еще сочиняет...

Хэнк кивнул:

- Хотя мистер Кристофер отыграл свой последний концерт, его страсть к сочинительству не утихла. Как он говорит - «там, где есть жизнь, есть и музыка». Услышав на музыкальном фестивале великолепный хор, мистер Кристофер захотел сочинить собственную религиозную музыку. Но ты знаешь, учитывая, как много религиозной музыки уже написано, очень сложно сочинить что-то выдающиеся. Сейчас дела мистера Кристофера застопорились.

До того, как Люсьен ввел моду на музыкальные темы, религиозная музыка играла главную роль на сцене. Она стала вечной темой для Альто, после того, как кардинал Чарли I установил стандарты для хора. Люсьен считал, что статус религиозной музыки будет непоколебим еще в течение долгого времени, и многие классические произведения просто не смогут составить ей конкуренцию.

- Религиозная музыка... - Люсьен задумчиво кивнул.

Люсьен и Хэнк уже подошли к кабинету Виктора.

- Ты, наверное, захочешь сам постучать в дверь, мистер Эванс... чтобы удивить мистера Виктора, - предположил Хэнк.

Люсьен согласился и осторожно постучал.

Затем он остался ждать перед дверью. Люсьен слышал, как Виктор медленно подходит к двери.

Манеры мистера Виктора совсем не изменились даже после того, как он стал директором. Большинство директоров сначала спросили бы, кто за дверью, а затем решили, хотят ли они вообще открыть дверь.

Дверь медленно открылась. Лицо Виктора тоже почти не изменилось за три года - небольшие усы, черные вьющиеся волосы, голубые глаза. Он не был похож ни на юнца, постоянно

меняющего свой внешний вид, ни на стремительно стареющего пожилого мужчину.

Виктор выглядел довольным. Его прежнее уныние превратилось в мир и спокойствие, и похоже, что завершение Любовной Симфонии успокоило его душу.

Увидев молодого человека, стоявшего перед ним, Виктор сначала немного смутился. Затем он осмотрел юношу с ног до головы, как будто хотел убедиться, действительно ли это тот, о ком он подумал.

Мгновение спустя Виктор протянул правую руку и положил ее на плечо Люсьену. После небольшой паузы он похлопал Люсьена по плечу и сказал ему низким, мягким голосом:

- Ты вернулся... Хорошо... Ты вернулся.

Хотя его голос звучал спокойно, Люсьен почувствовал волнение и радость.

Он чувствовал реальные эмоции от дрожи в руке, лежащей у него на плече. Когда его сердце наполнилось горькой ностальгией и радостью, мелодия, над которой Люсьен работал долгое время, стала полной.

Истинная музыка рождалась из истинных чувств.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/366412>